

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ МАЯ 2014 Г.

С.Жаворонков

В мае 2014 г. несколько снизилась напряженность на Востоке Украины, хотя основа конфликта остается неразрешенной – между украинскими войсками и вооруженными формированиями сторонников федерализации в Донецкой и Луганской области установилось хрупкое равновесие. На этом фоне российские власти сделали несколько примирительных заявлений, дав понять, что готовы вести диалог с избранным на выборах 25 мая 2014 г. президентом Украины П.Порошенко. Кроме военной составляющей, однако, остается серьезным и конфликт по расчетам за поставки газа на Украину. Россия заключила контракт на крупные поставки – в будущем – газа в Китай – прибыльность которого, учитывая необходимость строительства под него нового газопровода «с нуля», остается сомнительной, но Россию, видимо, весьма интересуют возможности Китая по кредитованию российской экономики уже сейчас. Подписано ожидавшееся соглашение о Евразийском экономическом сообществе с Казахстаном и Беларусией, не принесшее особых сенсаций – Россия пошла на небольшие уступки, но отстояла главную позицию – недопустимость обнуления экспортных пошлин на углеводороды во взаимной торговле.

На Украине по итогам мая 2014 г. сложилось вооруженное равновесие между войсками, подчиняющимися украинским властям, и сторонниками федерализации, контролирующими большую часть территории Донецкой и Луганской областей. Ни те, ни другие не могут существенно продвигаться, несмотря на периодические бои с использованием тяжелого вооружения. Призывы сторонников федерализации к российским властям ввести войска на территорию Донецкой и Луганской областей остались без ответа, однако, по признанию самих сторонников федерализации, основные их боевые силы составляют добровольцы из России, в частности, из Чечни и Осетии. Вместе с тем 7 мая президент России В.Путин заявил, что проведение 25 мая на Украине президентских выборов является «шагом в правильном направлении», и что он «готов работать» с властями Украины, которые появятся по итогам этих выборов. В первом туре президентом Украины был избран предприниматель П.Порошенко (53% голосов), активы которого в России в виде кондитерской фабрики в Липецке уже несколько месяцев как заморожены, а поставки продукции его украинских заводов в Россию почти год как запрещены. Официальных поздравлений ему пока не последовало, но косвенным свидетельством того, что Россия действительно готова иметь с ним дело, является поздравление со стороны главы Русской православной церкви, патриарха Кирилла, равно как и полное исчезновение темы «легитимного президента Януковича» с экранов российского телевидения. Власти США, Канады, Европейского союза, Австралии и иных стран, введившие ранее санкции против России,

фактически, официально отказались от введения новых санкций, говоря о том, что такие санкции возможны лишь в случае ввода российских войск на Восточную Украину.

Сложившееся равновесие, однако, весьма неустойчиво. Совершенно неясно, что будут делать российские власти, если самопровозглашенные Донецкая и Луганская республики окажутся на грани военного поражения и ликвидации. Пока они существуют и контролируют территорию, они, конечно, являются юридически более приемлемой формой, нежели прямая аннексия этих территорий российской армией. Кроме остающейся угрозы расширения санкций против России, появляются и новые разнонаправленные угрозы для российских властей – от сомнительной полезности прославления таких действий, как вооруженный захват власти (почему, если можно в Донецке, нельзя в Москве?) до имиджевого ущерба в случае ликвидации самопровозглашенных республик – их сторонники обвинят российские власти в предательстве, и парировать эти обвинения будет сложно, учитывая тон репортажей российских официальных СМИ. Кроме того существует весьма тяжелый газовый конфликт между Россией и Украиной. Напомним, что хотя Украина и является сама потребителем российского газа (порядка 25 млрд куб. м по итогам 2013 г.), но в то же время является и крупнейшим транзитером российского газа – без использования ее мощностей обязательства по газовым поставкам в Европу выполнить физически невозможно. Согласно весьма невыгодному для Украины газовому контракту, подписанному еще в 2009 г., цена на газ существенно превышала

400 долл. за 1000 куб. м¹, однако, учитывая скидку за базирование в Крыму Черноморского флота по соглашению 2010 г., снижалась на 30%, но не более 100 долл. за 1000 куб. м. Российские власти полагают, что в связи с вхождением Крыма в состав России эта скидка больше не действует, а украинские власти считают Крым своей оккупированной территорией, и, соответственно, скидку – действующей. Есть значительные расхождения и в предложениях выхода из ситуации: Россия предлагает Украине погасить хотя бы часть имеющейся задолженности, и после этого готова обсуждать дальнейшие скидки, а Украина хочет подписать новый газовый контракт, в котором будут урегулированы все спорные вопросы, и только после этого – гасить задолженность, ресурсы для чего у нее, в принципе, есть после получения помощи МВФ, Всемирного банка, США и ЕС в последние месяцы. Европейские власти, со своей стороны, предлагают России и Украине перейти на прямую оплату России законтрактованных объемов газа, с тем, чтобы вывести себя из-под российско-украинского спора. Россия пока что ответа не дает и угрожает резко снизить поставки газа на Украину в случае, если в ближайшее время не получит оплаты.

Таким образом, к политической составляющей конфликта добавляется и весьма существенная экономическая, и у российских властей, учитывая весьма неважное состояние украинской армии, продемонстрированное в боях со сторонниками федерализации, сохраняется значительный соблазн решить все проблемы разом – путем военного вторжения. Однако перспектива ужесточения санкций (ВВП России составляет всего 3% мирового, а у стран вводящих санкции – порядка 60%), с одной стороны, и значительных финансовых потерь в случае, если Россия возьмет на себя ответственность за содержание густонаселенных регионов Востока Украины (лишь в Донецкой и Луганской областях проживает около 7 млн человек, для сравнения в Крыму – всего 2 млн) и партизанской войны – с другой, пока сдерживает горячие головы. Разумным вариантом компромисса могло бы стать комплексное соглашение не только по газу, но и по поставкам воды, электроэнергии и иных товаров, а также по железнодорожным перевозкам в Крым, основываясь на ценах расчетов, существовавших до начала украинского кризиса, а в политической сфере – фиксация обязательств украинских властей по расширению прав местного самоуправления на Украине и конституционным гарантиям статуса русского языка там, где значительная часть насе-

ления на нем говорит – собственно, не так важно, какие термины применять. Однако это предполагает, неизбежно, ликвидацию вооруженных сторонников федерализации, которых этот сценарий не устраивает. По-видимому, российские власти, не исключая компромисса в экономической сфере, собираются зафиксировать статус-кво на Востоке, т. е. поддержать сторонников федерализации ровно настолько, чтобы те выжили, а форма этой поддержки будет неофициальной.

29 мая состоялось подписание договора о создании Евразийского экономического сообщества между Россией, Беларуссией и Казахстаном. Договор готовился непросто – Беларуссия требовала для себя значительных преференций, в частности, введения режима свободной торговли на углеводороды, что означало бы крупные потери российского бюджета от отмены экспортных пошлин, Казахстан не устраивали планы России по ускоренному присоединению к сообществу Армении и Киргизии, особенно последней – что означало бы отмену барьеров на движение рабочей силы этой бедной страны. В итоге, фактически, был зафиксирован статус-кво: вопросы о вступлении Армении и Киргизии отложены, Беларуссия на 20% увеличила свою квоту на беспошлинную поставку нефти и получила новый российский кредит, а вопрос об отмене изъятий углеводородов из свободной торговли так же отложен.

20–21 мая состоялся визит В.Путина в Китай, в ходе которого были подписаны различные соглашения, в частности – буксовавший почти 10 лет контракт о поставках газа (соответствующий протокол о намерениях был заключен еще в 2006 г., но стороны не могли договориться по цене). Речь идет о поставках – в будущем – 38 млрд куб. м в год по цене, примерно составляющей 350 долл. за 1000 куб.м². Это не очень большие и объемы, и цена. Уровень европейских цен – порядка 400 долл., притом что есть и высокоприбыльные рынки вроде Японии, где эта цена превышает 500 долл. Россия по итогам 2013 г. экспортировала чуть больше 200 млрд куб.м. Важно понимать также, что России не удалось добиться использования так называемого «западного» коридора через Алтай³, который позволял бы с небольшой доработкой эксплуатировать существующую газотранспортную систему, а придется строить новый газопровод с Ковыктин-

1 Точная цена рассчитывалась поквартально и в 2013 г. составляла, например, порядка 400 долл.

2 Цены в контрактах, как правило, привязаны к ценам на нефть или иные топливные эквиваленты, так что она не является окончательной.

3 Северо-западные провинции Китая малозаселены, промышленность их не развита, и китайцам невыгодно за свой счет тянуть трубу на восток Китая.

ского и якутских месторождений. Это означает, что данный контракт не является физической альтернативой поставкам газа в Европу – речь идет, в любом случае, о другом газе и другой трубе, но является, в какой-то мере, альтернативой финансовой – на случай сокращения закупок российского газа в Европе. К сожалению, многие параметры контракта засекречены, в отчетность «Газпрома» он попадет не скоро, цена его, по оценкам большинства экспертов, балансирует на грани рентабельности, а российский бюджет не получит прибыли от уплаты НДС, от которого данные объемы газа, как было объявлено, освободят (весьма вероятно, что «Газпром» продавит и освобождение от уплаты экспортных пошлин). Рассматривая восточные рынки сбыта газа, стоило бы подумать и о более прибыльных рынках Японии или Южной Кореи, тем более, что в планах российского правительства в любом случае находится строительство терминала по сжижению газа во Владивостоке. Кроме газового контракта, Россия подписала с Китаем ряд других – в частности, удивительный контракт о совместной разработке дальнемагистрального пассажирского самолета, притом что Китай не является в этой сфере технологическим лидером. Ряд контрактов – по совместному освоению угольных месторождений в России, по поставкам оборудования и т.п. – выглядят вполне разумно. Мало кто обращает внимание, однако, на кредит в 500 млн долл. для российской корпорации «Внешэкономбанк», испытывающей трудности с рефинансированием после участия в разного рода олимпийских стройках века, как и на информацию о возможном кредитовании Китаем строительства трубопровода. А между тем, это дает ответы на многие вопросы – российская экономика перекредитована, и, не имея хорошего доступа к западным кредитным ресурсам, власти вынуждены соглашаться на не очень выгодные условия торговли с Китаем.

В мае состоялся традиционный Санкт-Петербургский экономический форум – крупнейший деловой форум в России. Форум стал, как обычно, не только площадкой для оглашения крупных контрактов, но и площадкой дискуссионной. Все это приобрело особое значение в силу того, что, фактически, это был первый подобный форум в условиях новой международной обстановки. Было объявлено, в частности, о контракте Total и «ЛУКОЙЛа» о создании со-

вместного предприятия для разработки т.н. «баженновской свиты»¹ в Западной Сибири, о контракте «Роснефти» и Fortum на поставку газа, контракте группы «Сумма» и Veliola для создания оператора рынка ЖКХ – в общем опасения о каком-то тотальном отказе крупного бизнеса от сотрудничества с Россией не подтвердились, несмотря на отсутствие ряда первых лиц компаний. Был урегулирован и конфликт российских властей с платежными системами Visa и Mastercard, угрожавшими уйти с российского рынка из-за принятых законов, требующих от них обеспечительный взнос, существенно превышающий их прибыль в России. Были на форуме и тревожные моменты: например, заявление президента РФ В.Путина о том, что Центральный банк будет инвестировать в российскую экономику, что, строго говоря, нынешнее законодательство не позволяет (хотя ЦБ РФ и рефинансирует коммерческие банки). Впрочем, не факт, что эти заявления обязательно воплотятся в жизнь.

В российских верхах произошли определенные кадровые изменения. Прежде всего стоит сказать об отставке могущественного В.Кожина, бывшего главой Управления делами президента, объединявшего в себе сотни государственных объектов, и переходе его на почетную, но символическую должность помощника президента. Его место занял малоизвестный генерал А.Колпаков, бывший ранее руководителем одной из государственных резиденций. Вместо Н.Рогожкина, назначенного полпредом в Сибирском федеральном округе, командующим внутренними войсками стал В.Золотов, много лет руководивший охраной президента. А.Хлопонин лишился поста полпреда в Северо-Кавказском федеральном округе и остался просто вице-премьером правительства РФ, правда, главой нового министерства по развитию Северного Кавказа назначен близкий ему Л.Кузнецов, бывший губернатором Красноярского края, а на менее важный – учитывая появление министерства – пост полпреда назначен командующий внутренними войсками на Северном Кавказе С.Меликов. ●

1 Баженновская свита – это пачка (свита) горных пород, выявленных в Западной Сибири на глубинах более двух километров и на территории более миллиона квадратных километров. Ее уникальной особенностью, определяющей промышленную ценность, является высокая насыщенность нефтью высокого качества (типа марки Brent).